

**Дневник Люблинского сейма
1569 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДНЕВНИКЪ

ЛЮБЛИНСКАГО СЕЙМА

1569 ГОДА.

СОЕДИНЕНИЕ

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО

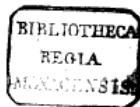
СЪ

КОРОЛЕВСТВОМЪ ПОЛЬСКИМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владимірской церкви, домъ № 15.

1869.

Напечатано по определению Археографической Комиссии.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г., извѣстный нынѣ подвумъ редакціямъ, о которыхъ скажемъ ниже, по всей справедливости долженъ быть причисленъ къ важнѣйшимъ памятникамъ западно-русской исторіи. Можно даже сказать, что во всей литературѣ этой исторіи нѣтъ ни одного памятника, который бы давалъ столь богатые факты для разъясненія важнѣйшихъ вопросовъ ея, какъ дневникъ Люблинскаго сейма. Остановимъ вниманіе на главнѣйшихъ предметахъ, объясненныхъ въ этомъ памятникѣ.

Прежде всего, дневникъ Люблинскаго сейма заключаетъ въ себѣ самыя богатые и подробныя данныя для рѣшенія вопроса, что такое было послѣднее соединеніе или, правильнѣе, слитіе Литвы съ Польшею въ 1569 г., т. е. было ли это слитіе естественное, добровольное? Люблинскій дневникъ рѣшаетъ, едва ли не окончательно, что это слитіе не было ни естественное, ни добровольное. Литовцы соглашались заключить съ Поляками унію на основаніи *братской любви*, какъ они обыкновенно выражались, т. е. обновить бывшую у нихъ большую часть до того времени унію личнаго (въ лицѣ государя) соединенія ихъ государства съ Польскимъ королевствомъ. Изъ всѣхъ ихъ рѣчей и особенно изъ ихъ проекта уніи ¹ видно, что они желали, чтобы оба государства — Литовское княжество и Польское королевство — сохраняли полную внутреннюю независимость и соединялись только въ случаѣ войны, на общихъ сеймахъ и въ лицѣ одного, общаго имъ обоимъ государя, котораго притомъ и Польша и Литва должны были избирать отдѣльно и свободно. Поляки признали такую унію посмѣяннѣмъ для себя ², отвергли ее и предложили Литовцамъ слитіе Литвы съ Польшею ³ на основаніи прежнихъ привилегій объ уніи, т. е. на основаніи привилегій Ягайлы 1401 и

1) 77—88. 2) 89. 3) 663—7. 676—7. Числа, напечатанныя курсивомъ, означаютъ страницы дневника по редакціи Дзялмискаго.

1413 г., Александра 1499 и 1501 г. и на основании декларации Варшавского сейма 1563—4 г., по которымъ Литва и Польша должны были составлять одно государство и одинъ народъ, подъ управленіемъ одного государя—польскаго короля. Споры Литовцевъ съ Поляками о значеніи прежнихъ привилегій касательно уніи составляютъ одну изъ важнѣйшихъ частей Люблинскаго дневника, и проливаютъ новый свѣтъ на многія событія изъ исторіи уніи Литвы съ Польшею до Люблинскаго сейма ¹. Такъ, изъ этихъ споровъ мы узнаемъ, что такъ называемая Городельская привилегія 1413 г., далѣе привилегія Александра 1501 г. и, наконецъ, Варшавская декларация 1564 г. даны были Полякамъ ихъ королями безъ согласія литовскихъ чиновъ и что Литовцы никогда не считали ихъ обязательными для себя ². Къ сожалѣнію, эти споры имѣютъ отрывочный характеръ, потому что Поляки явно уклонялись отъ нихъ. Они не считали нужнымъ разсуждать о прежнихъ привилегіяхъ и вообще объ уніи, а требовали лишь исполненія этихъ привилегій, т. е. требовали, чтобы литовскіе чины принесли присягу на вѣрность Польшѣ, сѣли въ засѣданіе сейма вмѣстѣ съ ними и обсуждали дѣла Литвы и Польши, какъ одного государства. Когда Литовцы отказались принять такую унію ³, то Поляки потребовали, чтобы король своею властію приказалъ имъ явиться въ засѣданіе сейма и принять ее ⁴. Король далъ это приказаніе Литовцамъ ⁵. Возмущенные такимъ насиліемъ, Литовцы уѣхали съ сейма ⁶. Послѣ этого обѣ стороны стали приготовляться къ войнѣ ⁷. Война предотвращена была слѣдующимъ способомъ: Поляки заставили короля присоединить къ Польшѣ порознь литовскія области, будтобы принадлежавшія прежде Польшѣ, сперва Подлѣсье ⁸, потомъ Волинь ⁹, наконецъ, Кіевъ ¹⁰. Король присоединилъ ихъ своею властію и лишилъ должностей и имѣній лицъ, не пожелавшихъ присоединиться къ Польшѣ ¹¹. Въ то же время, по требованію польскихъ чиновъ сейма, онъ издалъ составленную ими самими привилегію на присоединеніе къ Польшѣ и остальной Литвы ¹².

1) 18—26. 56—68. 74—78. 78—82. 92—6. 103—4. 116—17. 258—65 411. 411—12. 424—6. 660—70. 2) 661. 79. 80. 80—1. 103—4. 117. 174. Слич. 33. 37. 52. 53. 3) 21—2. 22—6. 74—8. 78—82. 102. 103. 4) 89. 103—4 108—9. 113. 114. 115. 5) 117—119. 260. 6) 118. 120—1. 260. По поводу этого отъѣзда Литовцевъ написана была, между прочимъ, слѣдующая эпитагія:

Litwa z nami uніą uczyniła stroyną!

Uciekli, zostawiszy Garaburde z Woyną.

Объ этой эпитагіи въ извѣщеніи изъ сочиненій Ив. Кочановскаго, гдѣ она помѣщена, замѣчается: A to na ten czas byli dwa pisarze Litewscy, ktorzy byli przy kancelaryu zostali; — jakoby miasto uniey: burda y woyna.

Fragmenta Jana Kochanowskiego. Warsz. 1612.

7) 125—144. 187. 188. 8) См. указ. географ. им. подъ словомъ Подлѣсье. 9) См. указ. географ. им. подъ словомъ Волинь. 10) См. указ. географ. им. подъ словомъ Кіевъ. 11) 128, пунктъ 9. 335. 396. 407. 12) 139, пунктъ 13. 192. 193—4. 194—7. 200—1. 215. 222—4.

Литовцы заключили съ нами хорошую унію!

Убѣжали, оставивъ Гарабурду и Войну.

Литовцы заключили съ нами хорошую унію!

Убѣжали, оставивъ Гарабурду и Войну. Это были тогда два Литовскіе секретаря, оставшіеся (въ Люблинѣ) при Литовской канцеляріи. Эпитагія значила: вмѣсто уніи (единенія) Литовцы оставили смѣтеніе и войну.

Эти рѣшительныя мѣры поставили Литовцевъ въ положеніе пятицъ съ обрѣзанными крыльями, по ихъ собственному выраженію ¹. Они прислали на Люблинскій сеймъ посольство съ просьбой уничтожить эти присоединенія, по ихъ мнѣнію незаконныя, и отложить все дѣло уніи до другого сейма ², а когда эта просьба была отвергнута, то Литовцы, сперва черезъ тѣхъ же пословъ ³, а потомъ сами, пріѣхавъ на сеймъ, изъявили согласіе заключить съ Поляками унію на основаніи привилегіи короля Александра, которая предоставляла имъ хоть тѣмъ самостоятельности — литовскія должности, печать и титулъ Литовскаго князя и княжества ⁴. Когда Поляки не согласились и на это, а потребовали присоединенія на основаніи Варшавской деклараціи или, правильнѣе, на основаніи составленной ими самими, въ отсутствіи Литовцевъ, привилегіи ⁵, то Литовцы, послѣ длинныхъ споровъ, предоставили все дѣло на волю короля ⁶ и *по ео рѣшенію* принесли присягу на присоединеніе къ Польшѣ ⁷.

Это краткое изложеніе хода дѣла въ Люблинскомъ сеймѣ показываетъ, что при разсужденіи о Люблинскомъ соединеніи Литвы съ Польшей вопросъ о братской любви и добровольномъ соглашеніи представителей соединившихся государствъ не имѣеть никакого мѣста ⁸ и можетъ быть разсужденіе лишь о томъ, что давало въ этомъ дѣлѣ силу Польшѣ и что лишало Литву возможности дать

1) 408. 2) 253. 258—65. 3) 321—2. 4) 411. 411—12. 424—5. 5) 192. 223. 326. 407. 6) 470—1. 7) 474—80. 481—4
Въ какомъ настроеніи Литовцы приносили эту присягу, это лучше всего видно изъ указанной здѣсь (474—80) рѣчи Жмудскаго старосты. Любопытное также свидѣтельство объ этомъ сохранилось въ одномъ письмѣ Ходковича (Григорія) къ Николаю Радвилу, находящемся въ Нисвижскомъ архивѣ (Связка 34):

Pisac z owad nic pocieszego WMeu nie mam: wsiitkij rzeszy nasze po staremu in deterius idą, ani rozumiem, aby sie iusz czemu zabiezec moglo, bo i w sobote krol JMe Kiiowa odsadzil, i dzisz tam sna ma pan wojewoda Kiewski do rady przislisgac. Przeto proszę, racz WMe oznamicz, mamy li sie sam WMeu spodziewac, a na ktory czas, boc i obronę z nasz samych miecz chcę, odebrawszy nam wsiitki ludzie, a to, rozumiem, dla przetszego wyniszczenia naszego. Stryi moi, pan Trockj, rozkazal WMei ostateczną służbę swą powiedziec, ktory maicę u mnie na obiedzie rozmową s panem Osolinskim, co za zgbę nam ta unia takowa przynosi, amore patriae ductus, zyczył sobie, aby iei niedoczekal, co sie i tak stalo, dnia niedoczekawszy dal p. Bogu duszę.

Ничего отраднаго не могу написать вамъ отсюда. Всѣ наши дѣла по прежнему идутъ хуже и хуже и уже не вижу никакиихъ средствъ поправить ихъ. Въ субботу король рѣшилъ отдѣлаться отъ насъ Кіевъ и сегодня, должно быть, будетъ присягать, какъ польскій сенаторъ, Кіевскій воевода (см. стр. 407—8). Поэтому прошу васъ извѣстить насъ, прибудете ли вы къ намъ и когда? Это тѣмъ болѣе важно, что Поляки, отпавъ у насъ всѣхъ людей, желаютъ еще, чтобы мы сами дали имъ войско на защиту государства, — для того, думаю, требуютъ этого, чтобы тѣмъ скорѣе истребить насъ. Дядя мой (Геронимъ Ходковичъ) Троцкій кастелянъ приказалъ вамъ долго жить. Разговаривая у меня за обѣдомъ съ Осолинскимъ о томъ, какую пагубу приноситъ намъ эта унія, онъ, движимый любовью къ отечеству, сказалъ, что желалъ бы не дожидъ до нея, что и случилось, — онъ не дожидъ до утра и передалъ душу Богу. Писано 6 Іюня 1569 г.

8) Убѣжденіе Поляковъ, что Люблинская унія заключена добровольно, — убѣжденіе, неимѣющее никакого научнаго основанія, а вызванное и поддерживаемое единственно политическими интересами, до такой степени овладѣло польскими умами, что даже графъ Дзьянскій, издатель одной редакціи Люблинскаго дневника, о которой будетъ сказано ниже, прославляетъ соединеніе Литвы съ Польшей въ посвященіи импѣ царствующему Государю Императору, сохранившемся въ нѣкоторыхъ экземплярахъ этого изданія.

ей желаемый отпоръ. — Укажемъ данныя, какія представляетъ для этого Люблинскій дневникъ.

Главными дѣйствующими лицами со стороны Литовцевъ во время Люблинскаго сейма были: Виленскій воевода Николай Радивиль (Рудый), Жмудскій староста Иванъ Ходковичъ, Трокскій воевода Стефанъ Збаражскій и особенно Литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ ¹. Насколько ихъ энергическое противодѣйствіе Полякамъ отвѣчало настроенію народонаселенія Литовскаго княжества, объ этомъ Люблинскій дневникъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія.

Литовскіе сенаторы открыто заявляли на Люблинскомъ сеймѣ, что они потому, между прочимъ, отказались принять польскій проектъ уніи и уѣхали съ сейма, что этого требовали инструкціи литовскихъ пословъ ². Извѣстно также, что литовскіе сенаторы, уѣхавъ съ сейма, предполагали было поднять противъ Польши поспешное рушеніе и уже разослали было призывныя къ войнѣ грамоты, чего они не рѣшились бы сдѣлать, еслибы не разсчитывали на сочувствіе имъ литовскаго народонаселенія ³. Далѣе, дѣла о присягѣ на вѣрность Польшѣ Подлѣсянъ и Волынцевъ ясно показываютъ, что эта присяга приносилась весьма неохотно ⁴. Наконецъ, извѣстно, что Поляки не довѣряли всѣмъ вообще Литовцамъ ⁵ и подозрѣвали измѣну въ самыхъ даже невинныхъ ихъ дѣйствіяхъ ⁶.

Не подлежитъ однако сомнѣнію, что литовскіе сенаторы не имѣли надлежащей опоры въ низшемъ дворянствѣ Литовскаго княжества. Это дворянство было ими слишкомъ задавлено. Въ Люблинскомъ дневникѣ есть любопытныя извѣстія о томъ, какъ деспотически литовскіе сенаторы обращались съ своими послами ⁷ и какъ они боялись, чтобы уніа не уничтожила значенія ихъ княжескихъ и сенаторскихъ родовъ ⁸. Тяжесть непомѣрнаго господства литовскихъ высшихъ чиновъ надъ низшими слоями боярства особенно сильно чувствовалась въ ближайшей къ Польшѣ области Подлѣсьи, въ которой, если вѣрить Люблинскому дневнику, было значительное тяготѣніе къ Польшѣ и были даже усердные польскіе шпионы, напримѣръ Гинча, староста Лосицкій ⁹. По словамъ Поляковъ, приведеннымъ въ Люблинскомъ же дневникѣ, литовскіе сенаторы боялись, что такое же тяготѣніе можетъ обнаружиться въ низшемъ дворянствѣ и другихъ литовскихъ областей, и потому старались устранить это дворянство отъ непосредственнаго участія въ переговорахъ съ Поляками объ уніи, и всѣми силами чернили ее передъ своимъ народомъ, какъ Поляки выражались ¹⁰.

Эти извѣстія даютъ нѣкоторое право заключать, что Польшѣ помогало на Люблинскомъ сеймѣ ея демократическое устройство, а Литвѣ вредило преоблада-

1) Въ Подлѣсьи противниками соединенія съ Польшей были: воевода Костецкій и неизвѣстный по имени кастелянъ; на Волыни — Лудскій латинскій епископъ Викторинъ Вирбицкій, котораго Поляки за это очень не любили, называли его русскимъ и требовали, чтобы король лишилъ его мѣстъ. 233. 257. 2) 259—60. 264. 307—8. 3) 187. 188. 4) 167—81. 377—87. 396—400. 5) 609. 482. 6) 617—19. 7) 290—308. 8) 381—2. 384—6. 9) 156. 180. 182. 184. 186—7. 274. 10) 5.

не въ ней аристократизма. Но несправедливо было бы объяснять однимъ этимъ успѣхъ Поляковъ,—несправедливо, потому что и Литовцы часто забывали свой аристократизмъ, и Поляки дѣйствовали независимо отъ своего демократизма и даже чаще всего вопреки всѣмъ своимъ демократическимъ понятіямъ. Прежде всего Поляки смотрѣли на унию съ Литвой съ практической точки зрѣнія, которую они съ особенною ясностію высказали еще на Варшавскомъ сеймѣ 1563—4 г. Они желали унию съ Литвой, какъ вознагражденія за военныя тягости, которыя должны были нести для нея! Далѣе, демократическіе повидимому Поляки во все время Люблинскаго сейма опираются въ борьбѣ съ Литовцами на власть короля, а литовскіе аристократы указываютъ на такую дурную сторону унии, какую трудно было усматривать аристократамъ,—они ясно сознаютъ, что униа поведетъ къ уничтоженію литовскаго (т. е. литовскаго и русскаго) народа, къ

1) Переяславскій судья Валентинъ Орѣховскій и Скотницкій говорили на этомъ сеймѣ объ унии слѣдующе:

„Jesi ja mam miecz the unią jedno iako czien czlowieczci, tedi ja tez z braciaią swą na tho niezwalam, bo iesli na unią zwolicz, czo mnie podka, wiem to: musze Litwie garlem, statkiem iuz swem pomocz. Jesli bendzie unia, iako dawno, nyc chezialoby mi sie tego na tho wazyc, alie na dobrą unią zwolie. A iesli nas podka taka, iakoz mi ją iuz bili namowili, tedy niecz tho braciei niebedzie naschei thy onera przygez, gdy bendą wiedziecz iuz tak jednostayne państwo coronne roscherzone, jedno tego (nie?) ostepnie, aby iuz exnanc unum bilo, to iest unum regnum et deleatur funditus nomen ducale, vocetur regnum“. Thak yni poslowie Ruszei zwolili. Skotniczki dozil wiecei, przykladując, iako unia od Volinia potrzeba. Uniei (unia?) abosgesiecztwozlemaią z Litwą: grunthy coronne gwalthem posiadaią, chlopy pod nie uciekaią, ych niewidawaią, y owsem oni chlopi zas swe pany kradną, polią (palią?), tupać (topią?), bydła zabieraią; „na nasich koniach wydamy ich iezdzęcz; w sukniach nasych chodzą; znoszą nas z maitenosezi nasych, z gniazd nasich, iako mlode wilki. A tak mamyli s niemy miecz liada iaką unią, za którą my niebendziemy miecz sprawiedliwosezi, thedi na nią nie zwalami, sbyba na takową zwaliami, iako yni poslowie zwalaią“. Рукописъ Императорской Публичной Библиотеки, заключающая въ себѣ дневникъ Люблинскаго сейма, (по каталогу рук. на разныхъ языкахъ F. IV. № 36.) з. 14 на оборотѣ.

„Если мнѣ придется имѣть унию, говоритъ Орѣховскій, похожую на тѣнь человека, то на такую унию я и мои избиратели не согласны, потому что я знаю, что меня ждетъ, когда я соглашусь на унию: я долженъ буду давать Литвѣ помощь моею живлюю, моимъ имуществомъ. Такихъ жертвъ я не желаю бы приносить, если униа будетъ такою, какою была до сихъ поръ; но на хорошую унию я соглашусь. Если мы получимъ такую унию, какъ обсудили, то мои избиратели охотно согласятся принять на себя вышеуказанныя тягости, увидѣвъ, что государство распространилось и составляетъ уже одно цѣло; но я не отступаю отъ одного: Литва и Польша должны составлять одно, т. е. одно королевство; имя Литовскаго княжества должно быть совершенно уничтожено; оно должно называться королевствомъ“. На это согласился и другіе послы Русскаго воеводства. Скотницкій сказалъ еще больше. Онъ доказывалъ, какъ имъ нужна униа съ Литвой со стороны Волыни; говорилъ, что у нихъ съ Литвой прохана униа или сосѣдство,— что Литовцы захватываютъ земли королевства, не выдаютъ хлѣбовъ, которые къ нимъ уходятъ, и, что еще хуже, эти хлѣны обкрадываютъ прежнихъ своихъ господъ, жгутъ ихъ, топятъ, уводятъ у нихъ скотъ; „мы видимъ, какъ они ѣздятъ на нашихъ лошадахъ, ходятъ въ нашихъ одеждахъ, и исторгаютъ насъ изъ нашихъ имѣній, какъ молодыхъ волковъ изъ гнѣздъ. По этому я не согласенъ имѣть съ ними какуюнибудь унию; соглашусь только на такую унию, на какую соглашаются другіе послы“.

Изъ постоянно заявляемыхъ Подльскими послами опасеній, чтобы въ ихъ странѣ не раздѣлялись должности не мѣстнымъ жителямъ, а также изъ того, что Поляки страстно желали завладѣть Волынью, видно, что ихъ привлекала къ унии надежда колонизировать Литву своими людьми. Литовскіе сенаторы прямо заявляли опасеніе, что Литва будетъ задана множествомъ польскихъ людей. См. стр. 77.

превращенію Литвы въ Польшу¹. Еще болѣе странное положеніе занимаютъ обѣ стороны—литовская и польская, когда, оправдывая свои взгляды на унію, разсуждаютъ о власти въ Литвѣ великаго князя. Литовцы доказывали, что они всегда пользовались правомъ избранія великаго князя, что они были всегда людьми свободными и заключали съ Поляками братскую унію, поэтому не могутъ допустить порабощенія, какому ихъ хотятъ подвергнуть Поляки. Поляки напротивъ доказывали, что великіе литовскіе князья имѣли надъ Литвой безусловную власть, что они подарили ее Польшѣ, какъ свою отчину, поэтому вѣтъ надобности разсуждать о правахъ Литовцевъ и король долженъ своею властію рѣшить унію². Такимъ образомъ, литовскіе аристократы являются поборниками свободы, а демократическіе Поляки защищаютъ безправность. Внимательный читатель издаваемого памятника, безъ сомнѣнія, замѣтитъ, что въ этомъ случаѣ Литовцы были болѣе искренни, нежели Поляки, но Поляки были болѣе практичны, нежели Литовцы. Поляки потому и опирались на власть государя, что вѣрно разсчитывали на силу ея надъ Литовцами. Власть эта дѣйствительно была такъ уважаема, что изъ числа всѣхъ Литовцевъ, присутствовавшихъ на Люблинскомъ сеймѣ, только три лица отказались исполнить волю короля, когда онъ приказалъ имъ принести присягу на вѣрность Польшѣ,—это литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ, Подлѣсскій воевода Костецкій и неизвѣстный по имени Подлѣсскій кастелянъ³. Воловичъ, впрочемъ, скоро пошелъ за остальными Литовцами и вмѣстѣ съ ними принялъ присягу на вѣрность Польшѣ⁴. Къ концу переговоровъ обѣ уніи Литовцы сами торжественно заявили, что власть короля надъ ними выше ихъ собственныхъ желаній,—они сами предоставили ему послѣднее слово обѣ уніи и покорились ему, когда онъ сказалъ это послѣднее слово. Такимъ образомъ, демократическая Польша одолѣла Литву на Люблинскомъ сеймѣ, собственно говоря, не своимъ демократизмомъ, а властію своего короля, которая для Литовцевъ была до такой степени священна, что одинъ изъ могущественнѣйшихъ и болѣе русскихъ представителей Литовскаго княжества, князь Константинъ Острожскій прямо заявилъ, что онъ исполнитъ все, что прикажетъ король⁵. Замѣчательно, что тотъ же взглядъ высказывали болѣе или менѣе ясно и другіе русскіе представители Литовскаго княжества⁶ и что вѣкоторая независимость отъ воли короля замѣтна только въ литовскихъ сенаторахъ, вышедшихъ изъ литовскаго народа. Замѣчательно также, что когда поднятъ былъ вопросъ о присоединеніи къ Польшѣ Кіева, то Волынскіе представители подерживали Поляковъ⁷, потому что не хотѣли быть оторванными отъ Кіева. Такимъ образомъ, въ пользу Поляковъ обращались не только вѣрноподданниче-

1) 75. 481. 2) См. выше стр. II прим. 4. 3) 181. 335. 4) 386—7. 5) 119. 165. 243. 384. 6) 379. 381. 7) 397. 401. Въ письмѣ Ходковича къ Николаю Радзивилу, хранящемся въ Ивнѣнскомъ архивѣ, находится тоже свидѣтельство объ этомъ.

Niektorzy poslowie Wolynscy, ziasiadzy s posly, radzi- | Нѣкоторые Волынскіе послы, сѣвъ въ засѣданіе вмѣ-

скія чувства Литовцевъ къ королю, но даже ихъ привязанность къ древнему средоточию и святынямъ православія.

Наконецъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на рѣшимость Литовцевъ принять столь тѣсную унию съ Польшей имѣли сильное, и едва ли не главнѣйшее, вліяніе отношенія къ Литвѣ тогдашняго Московскаго царя Іоанна IV. Извѣстно, что Іоаннъ въ тѣ времена сильно тѣснилъ Литовское княжество: онъ владѣлъ уже цѣлою ея областью—Полоцкою и воевалъ Ливонію, часть которой отдалась подъ власть Литвы. Эти обстоятельства заставляли Литовцевъ чаще и чаще просить помощи у Поляковъ и соглашаться на унию съ ними. Почти одновременно съ этими военными дѣлами выдвинуть былъ планъ соединенія Литовско-Польскаго государства съ Московскимъ. Въ дневникъ Люблинскаго сейма есть загадочное дѣло Виленскаго воеводича Габбовича съ Жмудскимъ старостой Ходковичемъ,—дѣло, изъ котораго видно, что Габбовичъ былъ агентомъ Іоанна IV для тайныхъ сношеній съ литовскими сенаторами по вопросу объ избраніи его королемъ; но Габбовичъ прежде всего показалъ королю письма Іоанна къ литовскимъ сенаторамъ, а потомъ уже передалъ имъ ¹. Литовскіе сенаторы вынуждены были очистить себя отъ подозрѣнія въ измѣнѣ и торжественно отказать отъ Іоанна. Можно, впрочемъ, думать, что и безъ этого они отказались бы отъ предлагаемаго имъ союза. Жестокости Іоанна были тогда уже слишкомъ извѣстны. Литовцамъ приходилось выбирать между жестокимъ Іоанномъ и благодушнымъ Сигизмундомъ Августомъ, — выборъ не могъ быть затруднителенъ. Поляки и передъ Люблинскимъ сеймомъ и послѣ него явно признавали, что война Іоанна съ Литвой содѣйствовала успѣху униі. Въ посольской рѣчи къ Литовцамъ передъ Люблинскимъ сеймомъ они прежде всего и больше всего выставляютъ имъ на видъ ту выгоду униі, что, заключивъ ее, Литовцы будутъ имѣть возможность отразить Іоанна ². При Стефанѣ Баторіѣ Поляки прямо заявляли, что Московская война *принала* Литву къ униі ³.

О народѣ Литовскаго княжества, объ его взглядахъ на унию съ Польшей въ Люблинскомъ дневникѣ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія. Нѣтъ даже упоминанія о горожанахъ, за исключеніемъ жителей Брянска и Бѣльска, о которыхъ въ дневникѣ Люблинскомъ, по редакціи, изданной Дзялынскимъ, упоминается, что они будто-бы просили присоединить ихъ къ Польшѣ ⁴.

1) Aby król tego moszcz, gdys inss Wołyń przyłączył do Polskij, żeby i Kijów zarass, gdys nie ku Russi, alle ku Wołyniowj nalezy. Сказка 34.

стѣ съ (Польскими) послани, совѣтовали, чтобы король, присоединивъ уже къ Польшѣ Волинь, присоединилъ къ ней и Кіевъ, потому что онъ принадлежитъ къ Волини, а не къ Руси. Писано 20 Мая 1569 года.

1) 156—62. 293—300. 2) Сборникъ Импер. Публич. Библіот. во каталогу польскихъ рукописей F. IV. N 116. 3) Tha (wojna) z Moskiewskim z nieboszczyka króla (Сигизмунда Августа) exequentiâ przyprowadziła, Lithwę do unij wpedziła. Дневникъ послѣдняго похода Баторія на Россію, изд. Акад. Наукъ, 1867 г. стр. 610. Свидѣтельство это записано 1582 года. 4) 224.

Кромѣ вопроса о соединеніи Литвы съ Польшей дневникъ Люблинскаго сейма даетъ много драгоценныхъ извѣстій о состояніи Польши. Въ немъ одномъ, на сколько намъ извѣстно, изложено со всеми подробностями волновавшее многіе сеймы дѣло о такъ называемой квартѣ, т. е. объ уплатѣ на защиту государства четвертой части доходовъ съ королевскихъ столовыхъ имѣній ¹. Вопросъ этотъ поднятъ былъ еще въ началѣ XVI столѣтія, при королѣ Александрѣ, съ цѣлію прекратить растрату королевскихъ недвижимыхъ имуществъ и собрать средства на защиту государства постояннымъ войскомъ. При Сигизмундѣ Августѣ столовые имѣнія приведены были въ извѣстность, и всѣ, получившіе ихъ, какъ пожалованіе, или въ залогъ, привлечены къ уплатѣ кварты; но вмѣстѣ съ тѣмъ привлеченъ былъ къ такой же уплатѣ и король со всѣхъ имѣній и суммъ, находившихся въ его распоряженіи; мало того, онъ долженъ былъ признать собственностію государства всѣ свои имѣнія, хотя бы они составляли до того времени его частную собственность. Люблинскій дневникъ представляетъ поразительную картину совершеннаго ограбленія короля чинами сейма. Они даже отказались сложить съ короля сдѣланный имъ у государства небольшой долгъ и опредѣлить обезпеченіе его наслѣдникамъ ².

Въ этихъ дѣлахъ и вообще по вопросу о королевской власти съ особенною рѣзкостію выступали собственно польскіе послы. Вмѣстѣ съ тѣмъ польскіе послы постоянно ратуютъ противъ своихъ сенаторовъ. Они подозрѣваютъ ихъ въ преступной сдѣлкѣ съ литовскими сенаторами ³ и въ замыслѣ уничтожить посольскую палату ⁴. Борьба пословъ съ сенаторами проходить, можно сказать, черезъ весь сеймъ. Особенно сильна она была при разрѣшеніи вопросовъ: о проектѣ уніи, о королевскомъ долгѣ ⁵.

Въ сенатѣ самое видное мѣсто занималъ во время Люблинскаго сейма Краковскій епископъ Филиппъ Падиѣвскій. Онъ явно руководилъ дѣйствіями сенаторовъ, — говорилъ чаще всѣхъ и самыя краснорѣчивыя рѣчи. Пѣвторое значеніе имѣли также по независимости мнѣній Сендомірекій воевода Петръ Зборовскій и канцлеръ королевства Иванъ Тарло. Гораздо больше замѣчательныхъ и ясно очерченныхъ лицъ представляетъ посольская (изба) палата. Сильное вліяніе, и едва ли не самое большее, имѣли на пословъ и на весь сеймъ Перемишльскій судья Валентинъ Орѣховскій, знатокъ польскихъ законовъ и сеймовыхъ дѣлъ и самый дѣльный и нравственный представитель польскихъ интересовъ. Не малое значеніе имѣли также Радѣвскій староста Рафаилъ Лещинскій и посольскій маршалъ

1) 3. 144—53. 197. 225—7. 228. 229. 240—1. 244—8. 256. 311—12. 313. 325—6. 332. 333. 334—5. 336—42. 344—9. 351—4. 355—6. 361—2. 362—3. 364—5. 366—9. 371. 371—3. 373. 374. 375. 392. 416. 502—3. 505—7. 509—15. 518—24. 525—6. 528—9. 530—1. 532—3. 535—45. 546—63. 564. 2) 509. 538. 555—60. 566—8. а также 492—5. 3) 113. 192. 194—5. 195. 285. 321. 4) 196. 216. 270. 311. 5) См. прим. 3) и 4) а также стр. 35—6. 45. 192. 194—5. 201. 122. 515—18.